

ЛЕВ НЕВСКИЙ

Боги Асгарда. Тревожные времена

Лев Невский

Боги Асгарда. Тревожные времена

«Издательские решения»

Невский Л.

Боги Асгарда. Тревожные времена / Л. Невский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966356-6

Продолжение серии книг «Боги Асгарда». В новой книге автор описывает времена тревожного ожидания Великой Битвы богов. Что ждёт впереди Рунических богов, какие испытания лягут на их плечи. Каково это — жить, зная, что ты погибнешь в последней битве и Новый Мир будет создаваться без тебя?

ISBN 978-5-44-966356-6

© Невский Л.
© Издательские решения

Содержание

Слова благодарности	6
Обращение к Читателю	7
Глава №1. Кто будет править Новым Миром	8
Глава №2. Беседа Одина с Бальдром	14
Глава №3. Как бог Тор потерял и вернул свой молот Мьельнир	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Боги Асгарда. Тревожные времена

Лев Невский

Редактор София Альгиз

Иллюстратор Юлия Легчанова

© Лев Невский, 2019

© Юлия Легчанова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6356-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова благодарности

Я искренне благодарю свою Сиятельную Музу и Мудрую Супругу Софию за то вдохновение, которое она мне дала для написания новой книги о Северных богах. София воодушевляла, поддерживала и помогала мне. Без моей Светлой Феи не было бы и продолжения серии книг о могущих древних Северных богах. София, уже по старой доброй традиции, вновь стала первым моим читателем, за что я ей очень благодарен.

Я хочу выразить особую благодарность городу Шлиссельбургу, а также ежегодному фестивалю «Дитя природы». Неспешно гуляя по старому каналу Шлиссельбурга и любуясь бескрайними южными просторами Ладоги, я обретал единое целое с Природой и напитывался творческими идеями и вдохновением. То же самое я могу сказать и о фестивале, проходящем ежегодно на северном берегу Ладоги вблизи града Приозерск. Природа, благодатная атмосфера, звук волн Ладоги, сосновый лес и чистейший воздух – всё это приблизило меня к написанию очередной книги из серии «Боги Асгарда».

Я Благодарен Всем читателям, приславшим мне свои отзывы и слова поддержки, тем самым побудив меня на дальнейшую работу и на продолжение книги о Северных богах.

Я хочу отдельно поблагодарить прекрасного знатока Скандинавской мифологии Маргариту Адрианову, чьи знания и опыт помогли мне в работе, над отдельными деталями книги.

Обращение к Читателю

Уважаемый Читатель, перед вами новые главы из серии книг «Боги Асгарда». Ваши очередные многочисленные просьбы вновь «немного» скорректировали мои планы, и я принял решение опубликовать новые главы, которые можно читать отдельно, не теряя общую сюжетную нить всей книги.

Тема Рун и Рунического искусства неразрывно связана со Скандинавской мифологией.

Знакомясь с мифами, сагами и легендами, постигая их глубинный, сакральный смысл, мы можем лучше понять и осознать Руны и их воздействие на окружающий нас Мир.

Но эддические и скальдические тексты очень сложны современному читателю к восприятию. Многие так и отодвигают в сторону сложные, но интереснейшие тексты скандинавских мифов и легенд, не дочитав их даже на четверть.

Поэтому в своей книге я постарался изложить сюжеты скандинавских мифов лёгким, доступным, ярким и увлекательным языком в стиле фэнтези, но с соблюдением достоверности мифов, насколько это было возможно, и добавил художественного образа героям-богам и происходящим в мифах событиям.

Для вашего удобства в конце книги составлен краткий мифологический словарь специфических скандинавских названий, которые применялись в данной книге. Благодаря данному словарю, вы можете быстро сориентироваться в сложных и непривычных российскому читателю именах, названиях и терминах.

Уважаемый Читатель, в послесловии к книге будет расположена информация, на каких интернет-ресурсах вы сможете оставить свои отзывы, впечатления и пожелания.

С уважением, автор книги, Лев Невский

Глава №1. Кто будет править Новым Миром

Владыке Асгарда Одину предстоял тяжелый разговор со своей супругой Фригг. Боги уже знали, что Великая Битва Богов не за горами, это был лишь вопрос времени.

От священных норн Один узнал, что он погибнет в этой Битве. И не только он – погибнут почти все старшие боги асы, а так же многие его дети.

Шла каждодневная подготовка к битве. Военские чертоги Вальгалла и Фолькванг ежедневно принимали в свои стены новых эйнхериев, доблестных воинов, павших в Срединном Мире. Также Один со товарищи подготовил среди людей касту волхвов и хранителей, которые после битвы в долине Вигрид, сохранят память и знания о старом Мире, и помогут людям пережить тёмные времена.

Время, так необходимое Владыке Асгарда, было выиграно – чем сильнее был Асгард, тем дольше продолжалась эра старших богов асов. И силы хаоса и тьмы ничего не могли с этим поделаться. Они вынуждены были накапливать новые силы, тем самым время Рагнарёка сдвигалось всё дальше и дальше в будущее.

В зале Совета Богов чертога Валаскьяльв была только супружеская чета. Что бы ни кто не посмел помешать их разговору волки Одина Жадный и Прожорливый стояли на страже снаружи входных дверей в зал Совета. Там же находился предводитель личной дружины Одина Радомир.

– Моя милая Фригг, – начал непростой разговор Владыка Асгарда, – я обращаюсь к тебе не как к супруге, а как к совладычице Небесной Обители. Нам необходимо решить, кто будет править новым Миром после Рагнарёка. Старый Мир рухнет, но молодое поколение Богов асов продолжит наше дело. Править должен один из моих сыновей. Я так решил. Вопрос только – кто?

Фригг слушала супруга, не перебивая, давая Одину выговориться и закончить свою мысль. Мудрейшая из богинь, богиня-провидица, ведавшая судьбы богов и людей, сразу поняла, если к ней обращаются как к совладычице Небесной Обители, значит, скорее всего, править уцелевшим после битвы Миром будет не их общий сын.

– Мы должны решить кому передавать бразды правления и подготовить его к нелёгкой миссии, ибо грядут тяжелые тёмные времена мрака и хаоса, – продолжил свой монолог Один, – это должен быть тот, за кем пойдут оставшиеся в живых боги асы, тот, кто не побоится ответственности, тот, кого не сломят трудности, это должен быть тот, кто возродит былую Славу и Величие богов Небесной Обители.

Фригг молчала, пауза затягивалась.

– Я хочу, чтобы это было наше СОВМЕСТНОЕ решение, – аккуратно, подбирая каждое слово, продолжил Владыка Асгарда, – и это решение мы должны принять не как супруги, а как Владыки Небесной Обители, как предводители богов асов.

Один, испив в своё время из колодца Мудрости, очень тактично и аккуратно подвёл Фригг к мысли, что столь важное решение необходимо принимать умом, а не сердцем.

В руках богини-провидицы была первоматерия всего сущего – нити Судьбы, из которых священные норны плели узоры жизни богов, великанов, людей, гномов и светлых альвов.

Только владея этими нитями Судьбы, можно было дать любому богу асу всеобщую божественную защиту. Будь ты бог или человек, но получив такую божественную защиту, ты станешь практически неуязвим.

Фригг уже знала о будущей трагической судьбе своего сына Бальдра, и она уже один раз применила все свои знания, силу и божественное влияние, и благодаря этому Бальдр был ещё жив.

Но возможности богини были не безграничны. Нельзя менять будущее как тебе заблагорассудится – на это необходимы крайне веские причины.

Судьба будущего предводителя богов асов – причина весьма существенная.

Это решение судьбоносное, и вся ответственность за это решение ложилась на плечи двух богов Владык Асгарда – Одина и Фригг.

Мудрейшая из богинь вновь молчала. В воцарившейся тишине было слышно даже чуть лёгкое движение воздуха.

Один всматривался в очи своей супруги, что бы уловить тот момент, когда можно будет продолжить разговор. Наконец в глазах Фригг он увидел понимание своих слов.

– Хермод Удалой смелый и сильный, но он лучше проявляет себя в отдельных миссиях, например, когда Тор, не разобравшись, убил Хримтурса, именно он уладил все вопросы с родителями великана. Браги – мечтатель и поэт, ему больше по душе Творчество, в мирное время из него поучился бы хороший правитель, но не в тёмные времена. Тор сильный, смелый, за ним боги пойдут хоть в огонь, хоть в воду, но он очень не сдержан. Хёд слепой бог, за ним боги асы не пойдут, да он и сам не возьмётся стать предводителем асов. Бальдр...

Тут материнское сердце не сдержалось, и Фригг, прервав Одина, впервые вступила в разговор: «Кого ты предлагаешь?» – кратко спросила она.

Чуть выдержав паузу, Один назвал имя претендента: «Видара» – и стал ждать реакции супруги.

– Обоснуй, – кратко, но требовательно, сказала Фригг.

– Сильный и телом и Духом, сдержан, справедлив, но при этом требователен. Не любит суеты, стрессоустойчив, может моментально принять правильное решение в любой нестандартной ситуации, – стал пояснять Один, одновременно следя за реакцией супруги, но та хранила внешнее холодное спокойствие, никак не показывая возымели ли на неё слова ВсеОтца или нет.

Один продолжил: «Да он молчун, молчаливый бог, но может оно и к лучшему, зато все будут прислушиваться к каждому его слову, как к истине. За ним пойдут боги асы, он сможет их провести через время тьмы, невежества и хаоса. И он, благодаря своей силе Духа, возродит счастливые былые времена Светлых Богов в новом Мире».

Фригг вновь в раздумье молчала, богиня провидица редко с кем делилась своими знаниями. Вот и сейчас, когда Один перечислял «претендентов», Фригг, скорее всего «просматривала» их судьбы.

– К тому же Видару от своей матери великанши Грид достались уникальные качества... – Один так и не завершил свою мысль, так как Фригг вновь резко прервала супруга.

– Видар, Тор, Хеймдаль, Браги, Тюр ... – чуть раздражённо съязвила Владычица Асгарда, – им всем от своих матерей достались «уникальные качества»!

Один понял, что при всей своей мудрости и тактичности в разговоре с Фригг, упоминание имени своей бывшей возлюбленной, стало явным «перебором» в его убедительной речи.

Напряжение росло. Нити судьбы были в руках Фригг, поэтому решение, какое бы не приняли Владыки Асгарда, должно быть совместным. Фригг явно не нравилось то, что Один, по сути, уже принял решение, и теперь убеждал Фригг поддержать его.

– Тюр или Хеймдаль – почему не они? – чуть слышно проронила Фригг.

– Хеймдаль – страж моста, – пояснил Один, – при той битве, что произойдёт, в пограничных землях не выживет никто. Хеймдаль первым примет на себя удар сил хаоса и тьмы. Тюр, если он и выживет в битве, слишком щепетилен в вопросах воинской чести и достоинства. Он «белая кость» воинов асов, а после битвы, что бы выжить и пережить мрачные времена, некоторыми принципами придётся и поступиться.

– А твой товарищ Хёнир? Он мудрый, умный, провидец, – поинтересовалась Фригг.

– Хёнир, мой товарищ, но он не мой сын, – пояснил Один, – к тому же мы все знаем чем закончилось его «правление» у богов ванов. Его сослали за три-девять земель, с глаз долой, хорошо хоть не убили.

– Да, Хёнира ставить правителем нельзя, или к нему придётся приставлять ещё одного Мимира, – съязвила Фригг, – а ведь это была твоя «гениальная» идея отправить его к богам ванам.

– Может оно и лучшему, – глубокомысленно изрёк Один, – в глуши, куда Хёнира сослали ваны, он минует битвы и останется жив. И тогда его знания, мудрость и опыт станут бесценными для молодого поколения богов асов.

– Да, ты прав мой любимый супруг – в этом что-то есть, – примирительно согласилась богиня-провидица.

Вновь воцарилась тишина. Но теперь это была другая тишина, напряжение ушло, пришло время раздумий и выбора.

– Видар, будет хорошим правителем, – тихим спокойным голосом произнесла Фригг, – сила его Духа действительно столь велика, что он и сам не сломится и сможет повести за собой выживших после битвы молодых богов асов. Мы сможем обеспечить ему божественную защиту, но я вижу его слабое место – стопы ног.

– Значит необходимо их защитить и усилить, – отозвался Один.

– Видару необходима крепкая обувь, – находясь чуть в прострации, Фригг говорила медленно и чуть слышно. А Один внимал каждому её слову.

– Пусть бог Риг, отвечающий за эволюционное развитие людей Срединного Мира, через волхвов, жрецов и шаманов передаст всем мастеровым людям, что с каждого башмака, с каждого изделия из кожи, люди должны жертвовать кусочек кожаного лоскута, – продолжила богиня-провидица, – и коль уж ты, мой любимый супруг, упомянул имя великанши Грид, то будет и ей работа.

Один с облегчением кивнул головой в знак понимания и согласия. Раз уж Фригг заговорила о деталях, значит, в глубине Души она решение приняла. И это решение в пользу Видара.

– Вели Грид сшить из этих кусочков кожи самые крепкие башмаки, с самой крепкой подошвой, – продолжила мудрая богиня, – в решающей битве крепкая обувь спасёт твоему сыну жизнь. Но это ещё не всё. Видар не всегда понимает тебя и стиль твоего правления, поэтому мой любезнейший супруг, твоя задача – наладить с ним общение и подготовить Видара стать нашим приемником.

Один внимал каждое слово богини-провидицы, он прекрасно знал, что, когда Фригг находится в таком состоянии, она видит будущее. Двух раз она повторять не будет, если что пропустишь из слов Фригг – будешь «додумывать» сам.

После того как совместное решение о приемнике было принято, Один решил не отлагая поговорить с сыном Видаром. Что бы беседа получилась душевной и доверительной, Владыка Асгарда сам направился к сыну, в удаленную от Небесной Обители, непроходимую землю Ландвиди.

Эта земля представляла собой непроходимый девственный лес, где царили тишина и уединение, покой и чуть ощутимая полутьма. Ветви вековых исполинов уходили высоко вверх, создавая полутьму. Поэтому в землях Ландвиди, даже в самую жаркую погоду было комфортно и живительно прохладно.

Один решил лучше понять, чем привлекает его сына эта глушь, почему он так редко появляется в Асгарде и принимает участие в жизни Небесной Обители только в исключительных случаях.

Поэтому оставив своего восьминоного коня Слейпнира в нескольких верстах от чертога Видара, Один пошел пешком, не спеша пробираясь сквозь девственный лес.

На много десятков миль распростерлась земля Ландвиди, непроходимы были её леса, ни тропинок, ни дорог. Огромные деревья, больше напоминающие лесных чудищ, как бы расступались пред Одним, пропуская его по неведомой дорожке к чертогу сына. Девственный лес был окутан величественно мрачной красотой, которая завораживала и восхищала. Даже Верховный Бог ощутил благоговейный трепет пред возвышенной нерукотворной красотой Природы.

Великолепие девственного леса навеивало даже для него, на Многомудрого Бога, испившего из Колодца Мудрости, мысли о чём-то таинственном и ещё непознанном. Здесь терялся счёт времени.

«Да, теперь я начинаю понимать моего сына Видара, который построил свой чертог в самом сердце Ландвиди, свято охраняет свой дом от посторонних глаз и с неохотой покидает свои земли» – пронеслась мысль в голове Вождя Ратей.

Духи леса с удивлением смотрели на необычную картину, как безжалостный ас и подстрекатель битв, родич Бури и сын Бестлы пробирается сквозь густую лесную чащу.

– Что он здесь забыл? – спрашивали одни духи леса, – этот бурый медведь и сеятель раздора.

– Это щит и посох богов, отец людей и владыка земли, – отвечали им другие, – он идёт к своему сыну, богатырю Видару.

– Да, дела, – внимали им третьи, – это что же должно случиться, чтобы выбирающий павших и потрясающий копьём забрался в такую глушь?

Бог обличий и отец магических песен, прекрасно слышал разговоры духов леса, но, несмотря на это, Один был невозмутим и не обращал никакого внимания на эти перешептывания.

Через некоторое время, сквозь вековые деревья забрезжил просвет. И тут многомудрый бог увидел необычное свечение. Присмотревшись сквозь стволы исполинов, творец магических песен, увидел интересную картину.

С неба, скрываясь в белоснежном облаке, ступенька, за ступенькой, опускалась лестница. Эта полупрозрачная конструкция, бесшумно раскладывалась как трансформер, всё ниже и ниже к земле. Свечение, исходившее от раскладывающейся лестницы, как раз и привлекло внимание правящего победой бога.

Неслышно ступая, одноглазый путник приблизился к небольшой лесной поляне.

На поляне были двое – статный красавец Видар и ослепительной красоты юная дева. Они стояли, взявшись за руки, и ожидали, куда небесная лестница не коснётся земли. Их нежные взгляды ласкали друг друга, в них было столько тепла, столько радушия и трепетной любви.

«Так вот почему ни одна красавица Асгарда, не смогла тронуть сердца моего сына», – пронеслось в голове ВсеОтца.

Приблизившись ещё немного, владыка неба был приятно удивлён. «Так это же принцесса светлых альвов – Элениэль, её имя означает что она Дочь звезд. Ну что ж – прекрасный выбор», – горделиво подумал могучий бог.

Ступеньки лестницы коснулись земли и влюблённые стали прощаться, и от нежных объятий перешли к поцелуям.

– Хм, хм, – чуть слышно произнёс Один, чувствуя неловкость момента.

Лёгкий вскрик принцессы Элениэль, и она с лёгкостью и быстротой молодой лани взбежала по ступенькам светящейся лестницы, и скрылась за облаками. Лестница тут же стала складываться и так же скрылась в облаках.

Один ощутил движение воздуха, и неведомый корабль унёс принцессу Элениэль в прозрачный Альвхейм.

– Что случилось отец? Ты никогда не приходил ко мне, в мой уединённый чертог? – встревожено спросил Видар, – обычно прилетали твои вороны и просили явиться в Асгард.

– Прекрасный выбор сын мой, принцесса Элениэль великолепная и достойная партия моему сыну, – горделиво изрёк Один, – ты уж извини что случайно узнал твою тайну, обещаю – буду нем как могила. Придёт время – сам расскажешь о своей возлюбленной.

Видар чуть склонил голову в знак согласия и Благодарности.

– Сын мой, – начал свой неспешный разговор Один, – грядут тяжелые, мрачные времена. Времена невежества, серости, алчности и бездуховности. Грядёт Великая Битва, в которой многие боги асы погибнут.

Видар вновь понимающе чуть склонил голову.

– После нашей гибели, на тебя Видар, ляжет весь груз ответственности за судьбу богов асов, за память о нас, которую надо будет пронести через века, за воспитание нового поколения светлых богов, так же на тебя ляжет груз ответственности за направление развития обитателей Срединного Мира. Тебе будет крайне тяжело, влияние и сила твои будут малы. Ты не сможешь открыто противостоять силам тьмы и их влиянию на вновь возрождающиеся Миры.

Молчаливый бог внимательно слушал отца.

– Сохранить память о нас, и передать накопленные знания и опыт тебе поможет Хёнир, – продолжил Владыка Асгарда, – Он провидец, мудрец, советуйся с ним, но поступай, как сам сочтёшь нужным. Не перекладывай на Хёнира груз своей ответственности. Сохрани касту волхвов и хранителей Срединного Мира, они будут самыми верными и надёжными твоими помощниками среди людей. Именно волхвы и хранители помогут тебе удержать людей от полного духовного падения и деградации.

Вновь лёгкий кивок головы молчаливого бога подтвердил понимание и согласие.

– Твоя основная задача – выжить, сохранить Мудрость и Знания, возглавить оставшихся в живых богов асов, учесть наши ошибки в строительстве и в управлении Мирами, и самое главное возродить былую Славу Светлых Богов Творцов и Созидателей.

– Отец! А, если я погибну? – впервые за столь долгую беседу, спросил Видар.

– Ты – выживешь! – торжественно и гордо заявил ВсеОтец, – тебе будет обеспечена наша всеобщая божественная защита, – и гордо продолжил, – нет ещё такой силы, и в обозримом будущем не будет, которая сможет сокрушить Силу Всеобщей Божественной Защиты. Каждый ныне живущий бог ас поделится с тобой своей силой, энергией, своей мудростью, своими знаниями, частичкой своей Души и жизни. Ты, Видар – наше будущее. Тебе править Новым Миром.

Видар вновь чуть склонил голову в знак понимания.

– Я знаю, – продолжил свою беседу с сыном Владыка Асгарда, – ты не всегда понимаешь меня, мои поступки, мои решения. Видар, сын мой, в наших Мирах существует множество Сил, интересы которых необходимо учитывать. Очень легко взять в руки оружие, но крайне тяжело после этого вернуть оружие в арсенал и жить мирной жизнью.

Видар внимательно глядел на отца, внимая каждому его слову.

– Все мои решения вызваны Любовью к нашей прекрасной планете, я очень сожалею, что в своё время, мы не смогли договориться и найти общий язык с племенами и родами великанов, и нам пришлось истребить их почти всех. Теперь выжившие ётуны и турсы наши извечные враги и путь к примирению с ними скрыт туманом. Но мы учимся на своих ошибках и в войне с богами ванами мы смогли вовремя остановиться, не пройдя точку невозврата, как с ётунами.

Видар молча слушал.

– Моя суровость, местами переходящая в жестокость, вызвана необходимостью поддержки конов и уставов на коих жидится вся наша уникальная планета. Мудрость и Сила – вот два столпа на которых держится власть и миропорядок. Проявишь слабость – тебя сломают, примешь неверное решение – получишь бунт или недовольство. Поэтому всю свою жизнь я

балансирует между Силой и Мудростью. И это дало результаты. Многие века мы правим Асгардом и другими Мирами, шаг за шагом мы постигаем новые грани нашего Мироздания и в скором времени это придётся делать и тебе.

В глазах Видара, безжалостный ас увидел глубокое понимание своих слов.

– Твоя мать, великанша Грид, сошьёт тебе башмаки с самой крепкой подошвой, Фригг сказала, что именно они спасут тебя в решающей битве.

Видар чуть удивлённо взглянул на отца.

– Фригг, провидица, ведаёт судьбами людей и богов, – пояснил Один, – и очень редко с кем делится своими знаниями о будущем. Но если уж она так сказала – значит, так оно и будет. Держи своего коня всегда наготове, как услышишь рог Хеймдаля – несись во весь опор к долине Вигрид и смело вступай в бой.

О многом ещё говорил Владыка Асгарда со своим сыном. Слова Одина проникли в сердце и Душу бога мести, и к концу беседы между ними восстановилось полное доверие и взаимопонимание. Всё это время Видар молчал и Один лишь по глазам сына видел что он услышан и понят.

Лишь прощаясь, Видар обратился к предводителю асов.

– Отец, поговори с Бальдром – просьба-требование прозвучала из уст молчаливого бога.

Немой вопрос застыл во взгляде Владыки Асгарда. В ответ Один встретил настойчивый взгляд сына.

– Я выполню просьбу моего сына, – после долгой паузы изрёк Один – готовься к битве и к управлению Новым миром.

Призвав своего восьминоногого коня Слейпнира, и легко вскочив на него, Владыка Асгарда помчался в Небесную Обитель.

«Да, – подумал Один, – мой выбор правильный – Видар, достойный приемник».

Глава №2. Беседа Одина с Бальдром

Один решил не откладывать разговор с сыном Бальдром, и что бы беседа получилась откровенной, и в то же время дружеской Владыка Асгарда навестил сына в его чертоге Брейдаблик.

Супруга Бальдра Нана имела прекрасное чувство вкуса, и хоть её сад не мог сравниться с великолепным садом Фрейи, но внутренний дворик был весьма уютен и красив.

В потаённом и малозаметном уголке этого сада скрывалась небольшая беседка, где и расположились отец и сын. Оба бога насладились вначале изумительной медовухой и только потом ВсеОтец начал неспешный разговор.

– Бальдр, сын мой, что тревожит тебя? – поинтересовался Один.

– Отец, воздух Асгарда пронизан тревожным ожиданием, все готовятся к будущей битве, наше влияние в других Мирах слабеет, как долго будет это ожидание, зачем ты оттягиваешь время битвы, если священные норны уже всё предсказали, может сразу сразиться с силами тьмы? – вопросы бога Света лились как из рога изобилия, – почему обитатели срединного Мира живут во вражде друг к другу, почему во имя тебя, Бога Одина, они приносят в жертву себе подобных?

– Чувствую разговор у нас будет долгим, – отвечал сыну Один, вели ка принести ещё медовухи.

Бальдр дал необходимые распоряжения своим домочадцам.

– Я постараюсь ответить на все твои вопросы, – чуть в задумчивости изрёк ВсеОтец, – да, Асгард в тревожном ожидании, но мы держим контроль за другими Мирами, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах. Я действительно оттягиваю время решающей битвы, что бы мы успели подготовить плацдарм для выживших. Я, в первую очередь, думаю о тех, кто выживет, о тех, кому придётся строить новый Мир. Я думаю о том, где им жить, и как им жить.

– Прости отец, я не знал, что ты так глубоко зришь в корень, – понимающе ответил Бальдр.

– В битве погибнут почти все Миры, выжившим, явно не хватит места в разрушенном Асгарде и в роще Ходдмимир, – мудро молвил Один – нам необходимы новые Земли. Такая планета уже нашлась. В нашей солнечной системе, третья от Солнца, на ней схожий климат. Нам необходимы аппараты, которые перенесут туда выживших, Маги-кузнецы Брок и Синдри со своими товарищами работают над этими чудо-машинами. На всё это необходимо время. Мои вездесущие вороны узнали, что в Мире мёртвых из ногтей мертвецов строится огромный корабль, на котором силы хаоса и тьмы направятся в долину Вигрид. Поэтому я дал распоряжение – срезать ногти у всех усопших, но корабль строится, а значит, данный указ выполняют не все.

– Отец, а Боги с далёкой земли Троара не могут нам помочь? – поинтересовался Бальдр.

– Мой дед, Бури, рассказывал моему отцу Бёру, что давным-давно боги из земли Троара прилетали к нам, – отвечал сыну Один, – они о чём то долго беседовали с моим дедом, поделились с ним частью своих знаний, наши конь и заветы частично сохранились и от них – богов Созидателей с далёких земель, которые находятся за пределами нашего Обозримого Мира, Но с тех далёких времён прошли века, И боги с земли Троара больше к нам не прилетали. Когда мы создадим чудо-машины, которые будут переносить нас на соседние планеты, тогда мы будем думать, как добраться и до земель Троары.

– Как же мы её найдём, ведь она находится за Обозримым Миром? – воскликнул Бальдр.

– От деда мне достались серебряные пластины с картой звёздного неба, на них проложен путь до далёкой Троары, – нехотя ответил Владыка Асгарда.

– Ты никогда ни говорил о таких пластинах, – заинтересовался сказанным Бальдр.
– Не говорил, и больше никогда не скажу – сие есть тайна великая, и заклинаю тебя – и ты никому не сказывай, – потребовал от сына Один.

– Я сохранию эту тайну, – понимающе согласился Бальдр.

– Но, Бальдр, сын мой, я вижу в твоих глазах тревогу и сомнения, – поинтересовался заботливый отец бога Света.

– А жертвы, людские жертвы, а вражда людей между собой, зачем они – страстно вскрикнул бог Света.

– Мы создали чертоги для отважных павших воинов Срединного Мира, – чуть выдержав паузу отвечал сыну Один, – эти воины – эйнхерии, будут основной ударной силой в последней битве. Чем больше воинов – тем лучше для нас всех. Если люди не будут враждовать между собой, то, как их воины тогда попадут в Вальгалу и Фолькванг, где они будут совершенствовать своё воинское ремесло?

– Ты что же отец, стравливаешь их между собой, – воскликнул бог Света.

– Хм, в этом нет необходимости, – ухмыльнулся Один, – я бы даже сказал, что я их иногда даже сдерживаю.

Бальдр вопросительно взглянул на отца.

– Понимаешь ли, люди находятся только в начале пути своего духовного развития, – стал объяснять гаут людей своему сыну, – они агрессивны, несдержанны, через чур эмоциональны, импульсивны. Мы, боги, пестуем жизнь каждого аса, для нас жизнь другого аса священна. Мы можем наказать, ограничить свободу, изгнать из Небесной Обители. Для нас казнь или убийство своего сородича – крайняя мера, когда другие методы воздействия уже все испробованы. Чего нельзя сказать о людях, которые совершенно не ценят жизнь друг друга.

– Зачем же ты тогда их такими создал, – спросил Бальдр.

– Такими? – ухмыльнулся отец людей, – я с Хёниром и Лодуром дал людям всё необходимое: Душу, чувства, человеческую речь, знания, и наконец, мы дали им самое главное – радость Жизни. И мы хотим знать, до какого предела дойдут люди, как они будут развиваться или наоборот деградировать. Мы хотим знать, на что готовы пойти люди в тех или иных ситуациях и обстоятельствах. Но, Бальдр, сын мой, хоть мы и дали людям определённую свободу действий, но мы строго отслеживаем их развитие, и если в этом будет необходимость, то нашей силы и могущества хватит что бы «обновить» род людской.

– Отец, зачем тебе всё это? – вновь воскликнул Бог Света?

– Ах, Бальдр, Бальдр, чистая и светлая душа, ты как Тюр – белая кость, ты так же щепетилен в вопросах чести и методов достижения цели, – в сердцах вздохнул Один, – но реальная жизнь – штука более сложная и серьёзная. Среди людей встречаются души под стать нам – богам асам, их не много, но именно ради этих душ, ради их развития и были одухотворенны люди.

– А человеческие жертвы во имя тебя – Одина, – страстно воскликнул Бальдр, – зачем они?

– Славя нас и молясь нам и принося нам дары, люди подпитывают нас, богов, своей энергией, – рассудительно ответил Один сыну, – что бы поддерживать этот процесс, в Срединном Мире существуют жрецы. Некоторые из них, мягко говоря, переусердствовали, но основная цель достигнута – это эманации людей. И Бальдр, сын мой, я может тебя разочарую в людях, но самые сильные эманации люди испытывают при человеческих жертвоприношениях. Их страх, возбуждение, жестокий азарт и восхищение происходящим выделяют колоссальную энергию, которой мы весьма умело пользуемся и подпитываемся. Но, что бы душа твоя, сын мой, была спокойна, скажу тебе, что я сам не в восторге от этих жестоких ритуалов и особенно рьяных жрецов я иногда отправляю в Хель, мир мёртвых, им там самое место. Если им так

нравится кровь и смерть, то пусть помогают чудовищному псу Гарму в Железном лесу, там они буду к месту,

– Отец, ещё один вопрос удручает меня, – взволнованно спросил бог Света у Владыки Асгарда, – я вижу, как ты любишь мою матушку, твою супругу Фригг, но к нам из мира людей доходят вести, о том, что, то у одной, то у другой женщины Срединного Мира появляются дети, рождённые от тебя, моего отца. И я вижу, эти слухи тяготят сердце и душу моей матери.

Единственный глаз верховного бога с любовью и мудростью глядел на сына. Выдержав небольшую паузу, ВсеОтец дал богу Света ответ и на этот тревожащий его вопрос.

– Бальдр, я люблю и уважаю твою мать, мудрую богиню Фригг, – неспешно начал свой ответ Один, – у нас с богиней семейного союза и домашнего очага дружная семья. Хермод, Хёд, Тюр и ты Бальдр, наши желанные и любимые сыновья. В небесной обители у тебя есть ещё братья, это Тор, Видар, Браги и Хеймдаль. Я очень Рад, что вы дружны между собой и помогаете друг другу.

Выдержав небольшую паузу, ВсеОтец продолжил.

– Все твои братья как бы дополняют друг друга, – Один внимательно взглянул на сына, и уловив понимание своих слов, продолжил, – качества, которыми обладают твои братья, рождённые от других матерей делают, нашу Семью и Род сильными и могущественными. Это не моя прихоть – это необходимость.

Вновь внимательно взглянув на сына, и только убедившись, что Бальдр понял и принял услышанное Один продолжил беседу с сыном.

– Род людской находится в самом начале своего развития, – отпив из серебряного кубка немного медовухи, продолжил ВсеОтец, – им нужны сильные вожди. Мои сыновья, рождённые от женщин срединного Мира – это будущие конунги и ярлы, они возглавят, а некоторые уже возглавили свои Рода, племена, территории и народы. Тем самым я задал вектор развития людей. И это тоже не прихоть – это необходимость.

– Отец, я много беседовал с богом Ригом, – бог Света явно хотел разобраться с этим вопросом раз, и на всегда, – у него тоже есть дети от земных женщин, и он тоже говорил мне, что это необходимо для развития рода людского.

Бальдр вопросительно взглянул на отца.

– Риг отвечает за развитие людей в целом, – терпеливо стал пояснять ВсеОтец, – люди развиваются постепенно, но слишком уж медленно. Риг вносит новый импульс в их развитие, можно сказать «ускоряет» людей. Его потомки стояли и стоят у истоков сословий, на которые делятся люди. Когда те, или иные представители рода людского в своём сословии достигли максимального развития, Риг решает, стоит ли переводить человека в следующее сословие. Не всегда в этом есть необходимость – хороший землепашец лучше, чем плохой землевладелец, хороший воин лучше, чем плохой жрец или мудрец.

– Да, отец, я понимаю, о чём ты говоришь, – согласился с Одином бог Света, – хороший торговец будет всегда к месту, нежели никудышный правитель.

Сделав глоток медовухи и смакуя её изумительный вкус, владыка Асгарда продолжил доверительный разговор с сыном.

– Теперь, мы подходим к главному, – увидев, что Бальдр весь во внимании, ВсеОтец продолжил свою мысль, – мои дети от земных женщин – это лучшие правители и мудрые жрецы. Это те, на кого равняются люди, это те на кого кем восхищаются люди, это те за кем люди готовы идти хоть в огонь, хоть в воду. Мои дети от женщин срединного Мира, это такая же необходимость, как твои братья Тор, Видар, Браги и Хеймдаль. Не все задачи можно поручить богу Ригу, иные лучше выполнять самому.

– Бог Риг говорил, что люди при всех наших усилиях, всё же развиваются не так как нам хотелось, – Бальдр пристально взглянул на отца и продолжил, – и если возникнет необходимость ты готов пожертвовать своими детьми Срединного Мира?

– Если возникнет необходимость, то весь род людской будет «обновлён», – твёрдо и решительно ответил гаут людей, – потоп, засуха, голод, землетрясение, метеорит – сценарий может быть любым. Иногда лучше снести ветхое здание и на его месте построить новое, чем латать старую лачугу. И ты знаешь – Слово моё твердое, и так будет.

Бальдр, хорошо знавший своего отца, и помнивший какими жесткими мерами Один наводил порядок в Асгарде, после козней колдуньи Гульвейг, понял, что так оно и будет. Слово Верховного Бога твёрдо и незыблемо, как сказал – так и сделает.

Беседа двух богов – отца и сына затянулась за полночь. И никто не смел прервать их беседу, ни вороны Одина Думающий и Помнящий, ни волки Верховного Бога Жадный и Прожорливый, ни даже сама супруга Владыки Асгарда мудрая Фригг, терпеливо ожидая своего супруга в своём чертоге Финсалир.

Ведун и провидец, воин и мудрец, отец богов и людей, кто знает, каков был промысел сего великого бога. Лишь немногим он приоткрывал завесу тайн своих помыслов и деяний.

Асгард готовился к решающей битве, и богам необходима была не только доблесть и отвага, но и Сила Духа, которую Верховный бог вселял в своих сыновей и в других богов асов.

Глава №3. Как бог Тор потерял и вернул свой молот Мьёльнир

Владыка Асгарда, предводитель богов асов, находился в башне Валаскьяльв. Сидя на престоле Хлидскьяльв он обозревал Миры планеты Астра. Вороны-разведчики Одина, Думающий и Помнящий – его глаза и уши, уже прилетели с докладом, и сейчас верховный бог, со смотровой башни уточнял полученную информацию.

Престол Хлидскьяльв находился в серебряной башне, сидя в нём, Один – Щит и Посох богов, ведал всё, что творится в иных Мирах. Серебряная башня специально была построена в чертоге Одина Гладсхейм. Поутру, поучив сведения от своих воронов-разведчиков и осмотрев все Миры, со своего престола в смотровой башне, верховный бог обычно проводил совет богов в зале чертога.

В своём чертоге Один решал не только дела государственные, но и по вечерам зазывал богов асов к себе на ужин. Боги асы любили это вечернее время – дневные дела и заботы позади, и непринуждённая обстановка за богато накрытым столом располагала к отдыху и доверительной беседе. Поэтому боги асы обычно называли дворец Одина чертогом Радости.

Приближалось время Совета богов и Один стал не спеша спускаться с серебряной башни. Выйдя наружу, верховный бог увидел своего сына Тора, ожидавшего отца. Тор знал, что кроме самого Одина и его супруги Фригг вход в башню без разрешения строго настроено возбранён. Нарушать сего уклада бог Громовержец не смел, поэтому терпеливо поджидал отца, зная, что тот вскоре пойдёт на Совет богов.

Волки-охранники Одина, Жадный и Прожорливый, в обязанность которых вменялась и охрана башни, чуть напряглись при приближении Тора, но вели себя весьма миролюбиво, зная и чувствуя, что опасности нет.

– Доброго Здравия и Мудрости желаю я сыну своему, – приветливо обратился Один к сыну и удивлённо добавил, – что привело тебя сюда в столь ранний час? Скоро Совет богов, там и поговорили бы.

Тор поприветствовав отца в ответ, объяснил свой столь ранний визит.

– Отец, у меня к тебе просьба, которую я не хочу обсуждать на Совете.

– Говори, – кратко ответил Один.

– У предводителя великанов турсов Трюма, скоро будет весьма весёленькая пирушка, – интригуяще начал Тор.

– И что, князь турсов пригласил на пирушку меня? – удивлённо спросил Один.

– Нет, отец, на сие веселье пригласили меня, – Тор не сразу уловил сарказм и иронию отца.

– Это не лучшая идея, – с сомнением ответил Один сыну, – мы постоянно враждуем с ётунами, великанами сродными турсам, хмельные головы горячи безрассудны, всякое может случиться. Да и времена сейчас не те, чтобы пировать. Кто будет охранять земли Асгарда и Мидгарда?

– Отец, ты же знаешь, я на своей колеснице в мгновение ока окажусь на месте любой битвы, да и на границах сейчас спокойно, – стал пояснять отцу бог Громовержец, – мы всё последнее время живём в тревожном ожидании, все готовятся к битве, даже не зная, когда она произойдёт. Мир ведь не изменится за пару дней моего отсутствия.

– Мир, сын мой, меняется каждую минуту, каждую секунду, и нам этой секунды может не хватить, – многоумно изрёк Владыка Асгарда, – поездка к Трюму – не лучшая идея.

– Значит ты мне запрещаешь? – стал распалаться бог Молнии и Грома.

– Формально с турсами у нас войны нет, но не забывай, что именно ты убил великого строителя стен великана Хримтурса, – зная взрывной характер сына, Один стал терпеливо объяснять Тору суть дела, – Хермод, твой брат, уладил конечно, дело миром, выплатив родичам Хримтурса виру, но поверь мне, обида и жажда мести, в сердцах турсов на тебя осталась.

По серебристой траве равнины Идавёлль, бог сын и бог отец шли к чертогу Радости, в котором самые могущественные боги асы принимали судьбоносные решения для всех Миров. И если бы кто услышал их разговор, то ни мало бы удивился их беседе.

Тор настаивал на поездке к великану Трюму, Один же вновь и вновь терпеливо объяснял, что это не лучшая затея в сложившихся обстоятельствах. Дойдя до врат чертога Радости, и видя, что сын непреклонен в своей затее и распаляется всё больше и больше, Один дал согласие на поездку.

– Я не одобряю твою поездку к предводителю турсов Трюму, – жестко сказал Один, – но уступая твоей настырности разрешаю её. Но учти – если что учудишь – я тебе помогать не буду. Будешь сам разгребать свои причуды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.